

В кабинете Хокаге, одна фраза от двенадцатилетнего члена побочной ветви клана Хьюга ошеломила его.

«Если бы это могло сделать всех в деревне счастливыми, это было бы замечательно».

Никакого спроса на большую «мощность».

Никакого стремления к более высокому «статусу».

Даже нет упоминания о семье Хьюга.

Чтобы сделать всех в деревне счастливыми...

«Юто Хьюга, в твоём подсознании, важность деревни превыше всего?»

«Учение клана Хьюга определенно не навело бы на такую мысль. Была ли эта фраза специально написана для меня... или она искренняя, даже не осознаваемая вами?»

Впервые Хирузен серьезно посмотрел на стоящего перед ним двенадцатилетнего члена семьи.

«Очень молодой, с толстыми мозолями на руках, свидетельствующими о тяжелой работе. Жемчужина Хьюга... Да, с тех пор как ты стал генином, ты редко бывал на территории клана Хьюга, проводя большую часть времени на миссиях. Тебе было всего шесть лет, когда тебя повысили до Генина, так что у тебя не было много времени на клановое образование...»

Он внезапно подумал о гении, который сражался и умер за Коноху, Кагами Учихе.

Даже в закрытых, гордых и могущественных кланах синоби есть те, кто наследует Волю Огня...

Хирузен думал о многом, но, наконец, подавил все эти мысли, пристально глядя на Юто Хьюгу: «Юто-кун, ты можешь уйти. Хорошего отдыха».

— Да, Хокаге-сама. Юто поклонился и вышел.

Он не сделал ни одного ненужного движения и покинул здание Хокаге в приподнятом настроении.

Он сделал все, что мог. Что будет дальше, Юто не мог предвидеть.

Очень талантливый член ветки Хьюга с «Волей огня»... Как бы Хирузен справился с этим?

Если бы это произошло шестнадцать лет спустя, когда канон официально начался, а престарелый Третий Хокаге приближался к концу, он, скорее всего, оставался бы пассивным, в лучшем случае оказывая некоторую тайную помощь.

Но теперь на его месте стоял Пятидесятилетний Третий Хокаге, человек, полный амбиций и достаточно смелый, чтобы делать смелые шаги и радикальные решения.

Хирузен Сарутоби... не подведи меня.

Юто подумал об этом, направляясь обратно на территорию клана Хьюга, как обычно.

На этот раз он смог войти через главные ворота.

Территория клана Хьюга была обширной. Центральная территория принадлежала основной семье, а прилегающие территории были заняты многочисленными ответвленными семьями. Разница в расположении и высоте этих областей ясно передала глубоко укоренившееся убеждение, что «главная семья является хозяином Хьюга, а ветвь семьи должна защищать и служить основной семье».

Тысячелетняя традиция, концепция иерархии, была так же глубоко укоренена, как кровь, в каждом члене клана Хьюга.

Основная семья считала это естественным законом.

Семья из филиала тоже это сделала.

За долгие годы любые семена восстания были искоренены.

Дом Юто находился в юго-западной части земель клана, примерно в четырехстах метрах от высоких стен, на окраине территории клана Хьюга.

Но, к счастью, его дом был довольно просторным. Хотя он не был

заполнен ценностями, его родители любили заниматься садоводством, сделав двор приятным, напоминающим цветник.

Он прошел через двор и вошел в дом, начав убираться и прибираться.

Юто отсутствовал восемнадцать дней, и на татами осел слой пыли.

Уборка была тяжелой работой, но Юто она нравилась. Будучи шиноби, он мог использовать чакру, чтобы ходить по стенам, поэтому ни один угол не оставался нетронутым. Он убрал паутину, пыль и насекомых.

Когда весь дом стал чистым, солнце уже садилось.

Юто лег на пахнущие травой циновки татами, снял протектор и коснулся гладкого лба. Он знал, что ужасный тюлень-птица в клетке был здесь, безболезненный, но вездесущий, как паук, прядущий шелк. Почувствовав отвращение от этой мысли, он вздрогнул, встал и пошел на кухню готовить.

Двенадцатилетнему мальчику, даже шиноби, будет сложно приготовить вкусную еду. Обладая навыками управления кунаем и чакрой, он все еще не мог освоить технику приготовления пищи, часто возясь с кухонными инструментами.

К счастью, ему нужно было приготовить лишь небольшое количество еды.

После долгих усилий он наконец приготовил блюдо из жареной рыбы, тарелку овощей и миску риса.

Рыба была слегка подгоревшей, овощи слишком солеными, а рис частично сырым.

Несмотря на это, Юто ел с удовольствием.

Никто в Конохе не знал, что, когда Юто был один, он был довольно веселым.

Рожденный в ветви семьи Хьюга, которому с рождения суждено было быть рабом, если бы он всегда был угрюм, он бы давно поддался отчаянию.

Пока он ел, Юто внезапно почувствовал себя одиноким.

Он быстро встал, побежал вверх в комнату и достал из коробки два кунаи.

На кунае все еще была засохшая кровь.

Это были одни из немногих личных вещей, оставленных родителями Юто.

Девять лет назад, когда ему было три.

В тот год, будучи перевоплощённой душой, Юто был беззаботным ребёнком, полным надежд, несмотря на то, что он был членом ветви Хьюга.

Он знал дальнейшее развитие этого мира, с «Дитём Пророчества»

Наруто Узумаки всё будет хорошо, счастье впереди!

Пока однажды его родители, как «защитники», не были доставлены обратно на территорию клана, залитые кровью.

На важного члена семьи напали, и его родители отчаянно боролись, почти умирая, чтобы защитить их.

Из благодарности или страха перед переменами Юто прижался к своим умирающим родителям, решив стать свидетелем их судьбы.

Но, в конце концов, он не видел, как они умерли.

Его увели силой, кнутами и правилами.

В тот день, когда родители его побочной ветви умерли в главной семье, их сын получил печать птицы в клетке.

Наградой погибшим героям было пометить их потомков как рабов.

Дата печати была установлена и не подлежала изменению ни при каких обстоятельствах — правило, которым клан Хьюга гордился на протяжении тысячи лет.

Когда трехлетний Юто, схватившись за лоб, побрел к родителям, он обнаружил только два холодных тела.

Он увидел их безжизненные лица и заметил, что их рты слегка приоткрыты, как будто они разговаривали.

После долгих размышлений, сравнения формы рта и расспросов присутствующих, Юто Хьюга наконец понял последние слова своих родителей:
— Юто, нам очень жаль.

Извините... извините за что?

В этот момент, в своем одиноком, холодном доме, Юто Хьюга держал окровавленный, ржавый кунай и пробормотал: «Не за что извиняться».

«Вы не сделали ничего плохого... Отец, Мать»

<http://tl.rulate.ru/book/113549/4290207>